

````htmlЛагерь Свободы Лесных Скотиотелей — Плавающий Лес. На третий день после переезда в лагерь Толувиэль наконец-то пробудилась. В её сознании воцарилась ясность, а травмы успели залечиться. Она смогла встать с постели и пройти по палатке. Услышав о её состоянии, Иорвет сразу же поспешил к её шатру.— О! Ты здесь. Я слышала, что двое, что избили меня, находятся в лагере, — произнесла она, стоя перед зеркалом и вытирая лицо шелковым платком, стараясь не задеть распухшие гематомы. На её лице читался гнев.Иорвет, благородно усевшись на единственном стуле в палатке, жестом указал эльфийке, отвечавшей за заботу о Толувиэль, покинуть помещение, и сказал:— Они теперь мои гости. Пожалуйста, проявите минимальное уважение.— После того, как они так меня избили? — воскликнула она.— Я слышала, у тебя нет побочных эффектов.Эльфийка усмехнулась:— Ха! Неужели я слышу это от тебя? Ты заступаешься за людей. Разве я действительно только на три дня потеряла сознание? Ты все еще тот Иорвет, которого я знала?— Два человека. Женщина — безвольная дура. Что касается мужчины, то, кроме его статуса ученика ведьмака, он родом из Белого Града, восточнее Серикании. Это никак не связано с нашей ненавистью к человечеству.На пояс Толувиэль положила два клинка:— Белый Град восточнее Серикании!? Ты действительно веришь в эту чепуху?— Опыт, разговор и подсознательное поведение не обманывают. Этот парень определенно не местный. Ты должна знать, что он принимает ванну каждый день. Я никогда не встречал такого чистоплотного ученика ведьмака... — на его лице появилась улыбка.Не скрывая нетерпения, Толувиэль надела ожерелье из золотистых березок и резко произнесла:— В любом случае, ты передал моих подчиненных под его командование, не посоветовавшись со мной. Я оставляю за собой право разобраться с этим.Сидя на стуле, Иорвет немного наклонил голову и извинился:— Я понимаю твое недовольство, моя госпожа, но только твои люди смогут правильно определить травы. Ради скорейшего выздоровления наших соплеменников, прошу прощения.Толувиэль, дважды потянувшись к руке Иорвета, направилась к выходу из шатра, её хвост, словно белка, весело вилял:— Погодим, пока я не увижу, что он сделал с моим лагерем трав.Самым большим сожалением Виктора о жизни в лагере Скотиотелей было то, что Иорвет обещал обеспечить безопасность, но не комфорт, как дома. На самом деле, по его мнению, уровень жизни Скотиотелей можно было описать лишь как ужасный. Старые и тусклые палатки, примитивные орудия труда, натуральное и простое питание — всё это даже не сравнить с изначально разрушенным Каэр Морхеном. К счастью, сейчас лето, и необходимость в тепле не велика.Ученик алхимика не был врачом. В лечении травм он полагался на повязки и зелья, что требовало разнообразных трав и сложных рецептов. Ясно, что ему не хватало навыков, поэтому Иорвет предоставил ему дюжину помощников, лишь немного разбирающихся в траволечении. В первый день совместной работы Виктор подавил недовольство этих бездельников своим мастерством в распознавании трав и выдающимися зельями. На следующий день он самоотверженно поделился рецептурой и обучил их корректировкам, завоевав уважение.А на третий день, когда он закончил распределение заданий и поприветствовал эльфов, чтобы они принимались за дело, палатка открылась, и его взгляд упал на то, что поразило его — Толувиэль с опухшими гематомами и гладким высоким лбом.Пригласив её сесть за низкий столик, он приготовил горшочек розового чая в качестве угощения. Её глаза были очень красивыми, а ярко очерченные брови заставляли тёмные глаза искриться, как черный нефрит. С её утончённым носиком и тонкими губами она, казалось, не была той, с кем стоило бы иметь дело, — подумал Виктор.Эльфийка, положив правую руку ладонью вверх к груди, красиво и спокойно представилась:— Толувиэль Эйп Сесиль из Долины Цветов.Молодой человек слегка поклонился в ответ:— Виктор Корлеоне из Белого Града, восточнее Серикании.Она подняла чашку, вдохнула аромат и неторопливо сделала глоток, затем опустила чашку, внимательно смотря на него своими черными глазами и произнесла с эвфемизмом:— Где та, что избила меня?Виктор приподнял брови, внезапно осознав, что сам он недостаточно привлекателен. Тогда он ответил:— Это ужасное недоразумение, и Ангулен уже понесла наказание. Сейчас она тоже гость Иорвета и так же свободна, как ветер.Смысл был таков: ты не знаешь, и куда она идёт — не твоё дело.В эту эпоху

считалось само собой разумеющимся, что гости не должны вредить своим хозяевам, а хозяева должны защищать гостей. И моральная обоснованность этой привычки иногда перевешивает закон. Даже самые подлые преступники редко нападают на дом хозяев, когда сами являются их гостями. Толувиэль взглянула на Виктора, не собираясь продолжать, и естественным образом сменила тему:— Ты знаешь, что те, кого ты командуешь эти дни, все мои подчиненные?— Да, я знаю и разговаривал с ними о многом, в том числе о твоём решении покинуть Долину Цветов и поделиться с эльфами знаниями о травах и земледелии. Тембр её голоса стал значительно теплее:— За это хочу тебя поблагодарить. Я узнала о состоянии раненых и прочла формулы, что ты мне научил. Эффект просто невероятный, — произнесла она. Виктор небрежно махнул рукой:— Не за что. Это просто возвращение к истинному хозяину. Изначально это были рецепты твоих эльфов, но ты их утратила.— Ты можешь спокойно в этом признаться... Ты не местный. Эти люди жаждут стереть все следы эльфов и заявить, что всё — результат их цивилизации! Виктор не сумел ответить на эти слова, ведь он тоже принадлежал к человеческой расе. Как будто заметив смущение юноши, эльфийка прямо спросила:— Ты знаешь, что сделали люди с эльфами на этих землях?— Я знаю. На самом деле, многие книги всё ещё содержат записи об этом. Люди ещё не в состоянии переписывать историю. Проблема в том, что и эльфам, и людям трудно трактовать эти события без предвзятого мнения... Что касается Виктора, он мог понять и даже сочувствовать эльфам, поскольку то, что с ними произошло, также случилось на континенте Америки. Индейцы принимали цивилизованных иммигрантов, пересекающих океан. Когда цивилизованные люди укрепились, они заявили права на землю, выставив мечи и пушки, а потом усердно помогали "цивилизовать" и уменьшали численность населения. То, что они сделали, было весьма варварским. В версии о мире Ведьмака, люди — это чуждые существа, пришедшие с «Союза Небесных Сфер». Коренные эльфы приняли их, научили магии и помогли занять своё место на континенте.``````htmlА затем люди оккупировали логово эльфов и истребляли их, пока цивилизация не была разорвана, и они едва выживали. Услышав сострадание в голосе Виктора, Толувиэль горько улыбнулась:— В любом случае, я хочу тебя поблагодарить, Виктор из Белого Града. Эти зелья очень помогли. У моих соплеменников станет меньше ранений благодаря этому.— Но эти здоровые эльфы могут в будущем обстрелять моих соплеменников, — Виктор решил проигнорировать попытку Толувиэль объяснить, продолжив с легкостью.— На самом деле, лучшим выбором для вашего народа было бы избавиться от ненависти и укрыться в отдаленном месте, куда люди не хотят ступить, чтобы восстановиться. Вы уже проиграли в раунде выживания. Больше сопротивления лишь прольёт больше крови! Хотя, возможно, уже слишком поздно об этом говорить, поскольку кровь, что была пролита в прошлом, не позволяет легко отпустить. В воздухе повисла тишина, и Толувиэль тихо произнесла:— Виктор Корлеоне — незнакомец восточнее Серикании. Я слышала подобные утверждения много лет назад, но я по-прежнему с этим не согласна.— Я не согласна ни с каждым твоим словом, так что, пожалуйста, не говори мне больше о том, чтобы отказаться от ненависти. Спасибо за ваши голосования за рекомендации и ободряющие сообщения.````